

«Никто никогда такого не делал» — COO Метинвеста Александр Мироненко о строительстве первого подземного госпиталя для ВСУ

Операционный директор Группы Метинвест Александр Мироненко в эфире «Прямого» телеканала подробно рассказал о создании первого в Украине подземного госпиталя для ВСУ, отзывах медиков, эволюции военного производства и новых проектах для фронта.

— Сначала были «крывки», а теперь проект получил развитие — и мы говорим уже о подземном госпитале. Каковы мотивы его создания?

— Мотивы достаточно простые. Мы понимаем, что необходимо поддерживать наших защитников и защитниц и делать все от нас зависящее, чтобы сохранить их жизни. И «крывки» были первым шагом, который обеспечил определенную безопасность на позициях.

Как родилась идея создания подземного госпиталя? Наши «крывки» медики начали использовать как маленькие стабилизационные пункты на передовой еще в конце 2022 — начале 2023 года. Ведь стабпункты базировались в сельских домах, и когда враг через беспилотные системы видел, куда эвакуируют раненых, потом наносил удар. А когда дом стоит на открытом пространстве, достаточно просто уничтожить всех людей, которые там находятся. И медики использовали наши «крывки», чтобы закопаться под землю и обезопасить себя.

Потом мы сделали первые командные пункты уровня оперативно-тактической группы. Привезли туда представителей командования медицинских сил, показали, как они функционируют, чтобы обеспечивать военные нужды и управлять войсками. И тогда начали думать, как можно реализовать такой проект для медицинских сил, чтобы оказывать помощь бойцам до того, как они доедут до больницы и получают хирургические или другие услуги.

— **Какова роль Группы Метинвест в этом проекте? Расскажите о сотрудничестве с Медицинскими силами «Востоку».**

— С Медицинскими силами «Востоку» мы сотрудничаем достаточно давно. С начала войны доставляли им аппараты ИВЛ, препараты и т.д. А в этом проекте медики стали нашими консультантами. Их знания мы клали на чертежи, согласовывали с ними, как все следует сделать. Мы также консультировались с представителями Минобороны о безопасности — как правильно закопать конструкцию. И когда мы разработали этот проект ad hoc, ведь никто никогда такого не делал, приступили к его реализации.

Что касается роли Группы Метинвест и Стального Фронта Рината Ахметова в этом проекте, то фактически мы выполнили все — от этапа проектирования и финансирования до строительства сооружения и частичного обеспечения медицинским оборудованием. Часть специализированного военного оборудования невозможно купить на открытом рынке, поэтому его доставили медицинские силы.

— **Какую сумму вложено в создание и оборудование подземного госпиталя? Сколько времени понадобилось, чтобы реализовать этот проект?**

— Общая сумма инвестиций в безопасность наших военных составила 20 млн грн, из которых 7 млн грн потрачено на медицинское оборудование и 13 млн грн — на металлические сооружения, лес, строительные работы и обустройство инфраструктуры. Достаточно большая часть работы — создать инфраструктуру вокруг госпиталя, чтобы он работал 24/7.

Если не учитывать предварительные консультации с медицинскими силами, от начала проектирования и разработки чертежей до реализации и устранения всех недостатков во время строительства, это заняло четыре месяца. Мы стартовали в середине апреля и передали объект медицинским силам в середине августа.

— **Какие главные задачи подземного госпиталя вы для себя выделяете?**

— Главная задача — это оказание расширенной медицинской помощи. Не просто остановка кровотечения или проведение каких-то стабилизационных мероприятий. В этом госпитале оборудованы две операционные комнаты, в которых могут выполнять хирургические вмешательства.

Если операция не нужна, в отдельных комнатах предоставляют стабилизационные услуги. Также есть комнаты, где люди ожидают эвакуации после оказанной медицинской помощи. И, конечно, мы позаботились о персонале: для них предусмотрены комнаты для приема пищи и отдыха. Общая площадь госпиталя — 500 кв. м под землей.

— **Какие преимущества у подземного госпиталя по сравнению с полевым?**

— Это более близкое расположение к линии фронта, чем стационарная больница. Ведь все больницы, находящиеся в 15-километровой зоне от линии фронта, разрушены. Это скрытность и маскировка: госпиталь так обустроен, что под землю заезжает даже полноценный грузовик, и его не видно. И, безусловно, это защита медиков, ведь госпиталь расположен на глубине 6 метров под землей.

Чтобы заезд крупногабаритной машины не был виден с беспилотника, это потребовало решения целого

спектра вопросов во время строительства. Построили, подняли беспилотник, посмотрели, как выглядит. Что видно, что надо улучшать или делать дополнительные входы-выходы.

— **Как происходит подготовка людей, которые работают в госпитале?**

— За подготовку специалистов отвечает командование медицинских сил. Насколько я общался с этими людьми, там подобраны достаточно профессиональные специалисты: хирурги, реаниматологи, травматологи, медсестры. Они работают с одной целью — оказывать максимальную помощь нашим воинам, чтобы сохранить их жизни. И чтобы повреждения, которые бойцы получают во время боевых действий, минимально сказывались на их здоровье.

— **Какие технологии использованы для подземного госпиталя?**

— Госпиталь обустроен по последнему слову военной техники. Есть даже вещи, которые я видел впервые, — универсальные аппараты в виде небольшой коробки, полностью обеспечивающие все хирургические потребности. Ну и стандартный набор: кардиомониторы, ИВЛ и так далее. То есть госпиталь обеспечен всей необходимой техникой. А если говорить о новейших технологиях, то само сооружение — это инновация.

Я много общался с медиками: они в Европе не видели подобного уровня подземных госпиталей. Все, что касается обеспечения медицинской техникой в Европе, плюс-минус такое же, но рассчитано для размещения на открытой местности. Это контейнеры, установленные в определенном порядке в 15—20 километрах от линии фронта. И если враг увидит скопление машин и людей, то нанесет удар. А что касается расположения госпиталей под землей, у европейцев даже нет такой концепции.

— **Как выглядит госпиталь и какая логистика внутри помещений?**

— У госпиталя есть достаточно большой центральный въезд, куда заезжает машина с ранеными бойцами. В зависимости от степени ранения, в одну сторону направляют людей, нуждающихся в стабилизации или небольшой помощи. А в другую сторону — тех, кому требуется хирургическое вмешательство. Также вне этих блоков расположена лаборатория, где можно сделать определенные тесты. И чуть дальше размещен блок, где бойцы после оказания помощи ожидают эвакуации.

Это госпиталь уровня оперативно-тактической группы войск. Вместе с медицинскими силами мы также разработали концепты бригадного медицинского пункта. Для бригады он немного меньше госпиталя, для батальона — еще меньше. Сейчас мы эти проекты формализуем и согласовываем с медиками, чтобы дальше их тиражировать.

— **Как решали вопросы энерго- и водоснабжения?**

— Госпиталь полностью обеспечен всеми коммуникациями. Если говорить об электроэнергии, есть несколько возможностей: госпиталь подключен к общей сети и оборудован двумя резервными генераторами. Вода доступна 24/7 и подается из собственной скважины. Также есть септик, куда идут стоки. Оборудован душ, туалет и так далее. Все удобства расположены в безопасности под землей. Кроме того, есть связь, РЭБ, интернет, Wi-Fi. Кстати, первый признак у медиков, что с бойцом все будет хорошо, это когда он спрашивает пароль от Wi-Fi.

— **Вы уже получили какие-то отзывы от военных или медиков?**

— Помощь в госпитале уже получило множество бойцов. Что касается отзывов, с ребятами не очень

удобно было общаться. Ведь у раненого человека после медицинской помощи несколько иные приоритеты, чем предоставлять отзывы. Живой, и слава Богу.

Что касается медиков, то они были довольны. Когда видишь, как у медицинского персонала горят глаза от того, что для них создан объект, где они могут работать на полную мощность без ограничений, это лучший отзыв, на мой взгляд. Это такой заряд позитива от медиков и отзывы, что такого уровня госпиталей у них еще не было.

— **Планируется ли строительство сети таких подземных госпиталей на линии фронта?**

— Планируется. Этот образец был полностью сделан за наш счет. Мы планируем некую кооперацию, где мы будем, например, делать все оснащение для госпиталя, а Минобороны с руководством медицинских сил будет отвечать за медицинское оборудование. Сейчас проходит стадия определения кооперации и тиражирования этого большого проекта. И, безусловно, определяемся с количеством больших и меньших проектов, которые мы тоже планируем воплощать. Стали у нас хватить. Силы и вдохновения у наших людей также хватит. Ведь, когда они видят результаты и благодарность медицинского персонала, их это вдохновляет на новые проекты.

— **Над какими еще проектами Стального Фронта вы сейчас работаете?**

— Мы активно продолжаем программу по стальной защите для бронетехники — Bradley, Abrams, T-64 и T-72. Сейчас завершаем работу над стальными экранами от дронов для Leopard и смотрим в сторону легкобронированной техники.

И, конечно, это фортификация вокруг Покровска, которой мы сейчас занимаемся. Фортификационные сооружения строим непрерывно: ежедневно выходят сотрудники, работает более 30 единиц техники, чтобы укрепить город. Также мы там используем наши «крывки».

— **Как проходит процесс разработки дополнительной защиты для военной техники?**

— Ребята, которые работают с той или иной техникой, понимают ее слабые места: где эта техника получала поражения FPV-дронами и что надо укреплять. Они показывают нашим конструкторам, где и как нужно эту защиту обустроить. Где ее удобнее приспособить, чтобы она не влияла на тактико-технические характеристики техники, не делала ее медленнее или не мешала движению башни и тому подобное. В местах, где эта техника проходит ремонт или техническое обслуживание, вместе с бойцами и военными инженерами мы выполняем чертежи, а затем изготавливаем защиту.

— **Предполагается ли какой-то еще функционал для «крывок», кроме того, о котором вы рассказали?**

— Это командные пункты. А также «крывки» меньшего размера для наблюдательных пунктов или для расчетов операторов дронов. Они тоже устанавливаются под землю, чтобы безопасно работать.

— **Что бы вы хотели сказать людям о предназначении Стального Фронта?**

— У меня только один призыв к нашему обществу: не надо забывать, что война продолжается. И сейчас тяжело приходится ребятам на фронте — боевые действия идут достаточно активно. Поэтому каждый на своем месте должен помогать ВСУ и работать на экономику страны. Если мы не будем поддерживать нашу экономику и платить налоги, мы не выживем. Мы должны продолжать держать строй и вместе идти к тому, чтобы Украина оставалась независимым государством.

А людям, которые работают в этом проекте, — слова благодарности и низкий поклон за каждое изделие, за качество и отношение к работе.

